

Г.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

МОЛОДЕЖЬ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАКОПЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

На материалах лонгитюдного социологического исследования (1998–2008 гг.) жизненных путей выпускников средних школ, средних специальных учебных заведений и профессиональных училищ Новосибирской области анализируются процессы формирования образовательных и профессиональных траекторий молодежи, накопления в течение десяти лет самостоятельной жизни образовательных ресурсов, их воздействие на объективное положение и субъективные самооценки молодежи.

Ключевые слова: образовательные и профессиональные траектории, накопление образовательных ресурсов, человеческий капитал, формальное и дополнительное образование, социально-профессиональный статус.

Приметой глобализирующихся обществ становится повсеместное проявление тесной взаимосвязи между экономическим ростом и развитием образования, что ориентирует стратегию их образовательной политики на активное стимулирование инвестиций в человеческий капитал. Максимум совокупной полезности от использования человеческого капитала в течение жизни достигается при вкладывании наибольших инвестиций в образование в ранние годы жизни. Это порождает повсеместное расширение охвата молодежи все более высокими уровнями образования¹. Молодое поколение россиян вступает в жизнь в условиях формирования информационного общества, где

Чередниченко Галина Анатольевна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 171218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: 8 (916) 255–69–81. **Электронная почта:** galcher50@mail.ru.

¹ Россия в пореформенное время постепенно переходит к практически полному охвату молодого поколения обучением в средних учебных заведениях, значимому увеличению охвата молодежи обучением в средних профессиональных и особенно в высших учебных заведениях. Доля экономически неактивных (то есть в данном случае преимущественно занятых учебной деятельностью) среди населения в возрасте 15–19 лет в 2007 г. составляла 85,6% [13, с. 36, 217]. С 1995 по 2008 гг. отношение количества студентов средних специальных учебных заведений к численности населения в возрасте 15–19 лет увеличилось с 17,5% до 24,2%, а отношение количества студентов вузов к численности возрастной группы «17–25 лет» — с 14,3% до 35,3% [9, с. 317, 363; 10, с. 303, 352].

образование, знания, владение информацией становятся основными ресурсами, обеспечивающими жизненный успех. Вместе с тем, степень вовлеченности в повышение своего интеллектуального уровня, накопление и обновление необходимых знаний и навыков значительно различается у разных групп молодежи. Образование продолжает во многом восприниматься в качестве инструментальной и терминальной ценности, но не всеми молодыми осознается (и реализуется) как ценный ресурс, действительно способный повысить благосостояние, уровень и качество жизни. Необходимо иметь актуальные и конкретные знания о том, как в современном российском обществе складываются образовательные и профессиональные траектории молодых представителей разных социальных групп с различным уровнем формального стартового образования; каковы избираемые молодежью стратегии формирования и накопления человеческого капитала.

В методологическом плане обращение к концептам *образовательная и профессиональная траектории* вместо традиционных понятий, обозначающих переход от образования к труду, вызвано трансформациями социальной практики. Традиционная модель перехода «учеба – работа» как дискретной, последовательной смены учебной деятельности на трудовую, все более уходит в прошлое. Расширение инвестиций в образование (общее, профессиональное, дополнительное — в структурах как формального, так и неформального и информального обучения), а также распространение среди молодежи нестандартной занятости сформировали за последние 15–20 лет новую модель образовательного и трудового поведения в начальный период самостоятельной жизни молодежи — пролонгирование периода совмещения/чередования учебы и работы. Таким образом, у нас в стране складывается ситуация, аналогичная той, что наблюдается и достаточно давно фиксируется социологами в развитых странах Запада [16, 17].

Важнейшим методологическим инструментом изучения образовательных и профессиональных траекторий молодежи становится теория человеческого капитала² и лежащая в ее рамках парадигма непрерывного образования. Под человеческим капиталом понимается совокупность воплощенных в человеке экономически ценных ресурсов — знаний, навыков, мотиваций, способностей к восприятию и продуцированию новой информации, — целесообразно используемых им в процессе труда, содействующих росту его производительности и заработка. Человеческий капитал формируется как результат образовательной и практической деятельности человека в течение его

² Сформулирована на рубеже 1950–1960-х гг. Т. Шульцем и Г. Беккером. [1, с. 49–155; 15]. Об истории и различных направлениях исследований в ракурсе теории человеческого капитала см.: [3, с. 7–56].

жизни и не отчуждаем от носителя. Образование рассматривается не как потребительское, а как инвестиционное благо, поскольку вложения в человеческий капитал, как правило, обеспечивают его обладателю получение в дальнейшем более высокого дохода. Данная теория, как и вся неолиберальная парадигма, возлагает всю ответственность за жизненные успехи или неудачи на самого индивида.

Образовательные и профессиональные траектории молодежи тесно связаны, поскольку рекурсивно связаны рынок труда и система образования. Вместе с тем, они являются все же разнородными проявлениями перемещений в пространстве социальных позиций. Образовательная траектория может быть определена как получение ее субъектом формальных квалификаций, институционально подтвержденных компетенций, а также информально приобретенного опыта в виде знаний и навыков. Профессиональная траектория определяется как смена субъектом позиций на рынке труда, которые различаются по таким критериям, как уровень оплаты труда, квалификация, социальный статус профессии, и оцениваются в ракурсе карьерной успешности/неуспешности. Таким образом, образовательная траектория может выступать в виде своего рода «инвестиций», а профессиональная траектория становится социальным полем применения данных ресурсов или их конверсии в соответствующие позиции на рынке труда. Это, прежде всего, теоретическая схема, которая в аналитических целях упрощает взаимосвязанные в реальности процессы; для индивида образовательная и профессиональная траектории одинаково самоценны, эти пути переплетаются как в плане ценностных ориентаций, так и в социальной практике.

Накопление образовательных ресурсов

Изучение процессов накопления образовательных ресурсов в ходе формирования профессиональных траекторий молодежи базируется на материалах исследовательского проекта «Профессиональные и образовательные траектории молодежи в изменяющейся России», который реализовался в Институте социологии РАН на основе лонгитюдного социологического исследования 1998–2008 гг.³ Оно охватывает серией опросов одну и ту же когорту молодежи: выпускников полных средних школ, средних специальных учебных заведений (ССУЗов) и профессиональных училищ (ПУ) Новосибирской области; размер выборки — 1246 человек. Опросы были проведены в 1998 г. — в ходе первого выбора выпускниками места учебы и/или работы, в 2003 и в 2008 гг. — по прошествии трех и десяти лет от начала их самостоятельного образовательного и трудового пути; дополнительно в 2008 г. осуществлялось качественное исследование —

³ Материалы данного исследования представлены в: [2, 6, 7, 12, 14].

интервьюирование части участников выборки. В данной статье представлены материалы, освещающие наиболее общие характеристики образовательных и профессиональных траекторий трех основных групп молодежи, представляющих почти всю возрастную когорту.

Стартовый образовательный ресурс (тип первоначально оконченного среднего учебного заведения) — существенная социальная характеристика, которая дифференцирует дальнейшее накопление человеческого капитала, проявляется длительно, явно и латентно в образовательных и профессиональных траекториях разных групп молодежи. Эта характеристика будет постоянно присутствовать в анализе, в ходе которого придется часто оперировать понятиями различных уровней образования. Зафиксируем факт получения тремя группами молодежи разного типа стартового среднего образования и будем в дальнейшем называть выпускников полных средних школ, ССУЗов и ПУ соответственно поток «школа», поток «ССУЗ» и поток «ПУ».

Принадлежность к «образовательному потоку» сказывается на дальнейших траекториях молодежи двояко. Влияние оказывает непосредственно сама полученная подготовка — разный объем культурного капитала, а также разные профессиональные квалификации, полученные при обучении в дневной средней школе, ССУЗе и ПУ. Одновременно, и очень существенно, влияет разный социальный состав учащихся этих трех типов средних учебных заведений. Результаты исследования эмпирически подтверждают общеизвестные социальные факты: в сравнении со старшекласниками, учащиеся ССУЗов и, в еще большей степени, ПУ — это чаще дети из семей с более низкими ресурсами образования, статуса, материального положения; а также те, у кого была ниже успеваемость в школе⁴. Для юношей и девушек,

⁴ Социально-профессиональный статус семьи учащегося определялся по статусу того из родителей, у кого он был выше. Состав семей учащихся по укрупненным статусным группам — 1) руководители, специалисты с высшим образованием; 2) мелкие собственники; 3) служащие, мастера, бригадиры; 4) рабочие — выглядит следующим образом: поток «школа» — 45%, 15%, 26%, 13% соответственно; поток «ССУЗ» — 32%, 8%, 30%, 26%; поток «ПУ» — 13%, 7%, 10%, 69%. Распределение отцов по уровням образования 1) высшее; 2) среднее специальное; 3) ПТУ; 4) среднее общее и неполное среднее: поток «школа» — 36,4%, 31,6%, 8,5%, 20,2%; поток «ССУЗ» — 17,3%, 30,6%, 22,3%, 22,3%; поток «ПУ» — 8,5%, 19,7%, 23,9%, 42,2% соответственно.

Не располагая данными об успеваемости трех групп молодежи в период их обучения в 9-м классе основной школы, приводим данные о среднем балле успеваемости по общеобразовательным предметам в год окончания школы (3,98), ССУЗа (3,90) и ПУ (3,71). Природа среднего арифметического такова, что даже небольшие расхождения показателей свидетельствуют о наличии существенных различий.

социализация которых проходила в разных социальных условиях, характерны свои преобладающие системы ценностей, в том числе ценности образования и мотивации к его повышению. Вот почему различия в объеме культурного капитала и специфика социального состава молодежи разных «потоков» продуцируют дифференциацию в мотивах, стратегиях и поведении этих групп в сферах образования и труда.

Накопление человеческого капитала молодыми людьми из разных потоков прослеживается при сравнении занимаемых ими позиций в сфере образования сразу после окончания средних учебных заведений (1998 г., см. табл. 1, данные левых колонок) и спустя десять лет (2008 г., данные правых колонок).

Таблица 1

Уровень получаемого/имеющегося образования у молодежи разных потоков в год окончания среднего учебного заведения (1998) и спустя десять лет (2008), Новосибирская область, %

Имеют или получают образование:	«Школа»		«ССУЗ»		«ПУ»	
	1998	2008	1998	2008	1998	2008
полное среднее общее	4,0	5,9	—	—	—	—
начальное профессиональное	7,4	6,6	—	—	46,6 + 24,4	66,3
среднее специальное	22,4	14,3	53,3 + 3,3	49,2	10,5	17,4
незаконченное высшее	—	4,8	—	6,6	-	2,3
высшее	65,8	64,0	38,5	43,4	1,2	14,0
второе высшее, аспирантура	—	4,4	—	0,8	—	—
нет информации	0,4	—	4,9	—	17,4	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Уже в 1998 г. обнаружилось основное различие между потоком «школа» и потоками «ССУЗ» и «ПУ»: юноши и девушки в первом потоке практически в полном составе (95,6%) продолжают свое обучение, причем большинство — в вузах (65,8%), а во втором и третьем — чаще сохраняют уровень среднего или начального профессионального образования. В этом нет никакой неожиданности. Многие десятилетия выпускники средней дневной школы в подавляющем большинстве, особенно в крупных и средних городах, сразу после ее окончания поступают в вузы⁵.

⁵ Наш массив включает выпускников школ малых городов и сел, что снижает общую долю поступивших в вузы до двух третей; соответствующий показатель для выпускников крупнейшего города Новосибирска — 72,5%.

Молодежь, которая после окончания девятилетки идет в ССУЗы и ПУ, делает это главным образом ради получения профессиональной подготовки (в ПУ — одновременно со средним образованием). Поэтому неудивительно, что большинство окончивших ССУЗы и ПУ (53,3% и 46,6% соответственно) используют полученную подготовку и выходят с имеющимся уровнем образования на рынок труда⁶.

Наряду с названными наиболее типичными вариантами существуют и другие, к которым, хотя и реже, обращается молодежь разных потоков в год окончания среднего учебного заведения. Среди всех выпускников дневных школ 22,4% поступают в средние специальные учебные заведения, и совсем небольшая часть — 7,4% — в ПУ (из числа сельской молодежи — соответственно 27,5% и 31,3%). Для окончивших ССУЗы вторым по популярности вариантом (38,5%) является поступление в вуз, причем существенная часть этой подгруппы оказывается в высшей школе благодаря договорным отношениям между однопрофильными учебными заведениями о приеме успешных выпускников ССУЗа на второй курс вуза.

Что касается выпускников ПУ, то лишь небольшая их часть продолжает учебу, причем доступнее для них оказываются учреждения среднего профессионального образования (10,5%), нежели вузы (1,2%).

Основной чертой накопления молодежью за десять лет образовательного капитала становится увеличение доли тех, кто прошел через систему высшего образования. В потоке «школа» такое увеличение (с 65,8% до 73,2%⁷) происходит за счет переориентации выпускников, сначала поступивших в ССУЗ или ПУ: доля получивших такое образование в первый год после школы и доля имеющих его спустя десять лет сократились соответственно с 22,4% до 14,3% и с 7,4% до 6,6%. Таким образом, ориентация выпускников дневных средних школ, прежде всего, на высшее образование оказывается очень устойчивой. Даже те, кто сразу после окончания школы выбирает учебу в иных типах учебных заведений (нередко — в качестве компромисса после провала на вступительных экзаменах в вуз), в ряде случаев в дальнейшем все-таки добиваются поступления в высшую школу.

В потоке «ССУЗ» доля получивших подготовку в высшей школе выросла с 38,5% до 50,8%. Таким образом, этот поток разделился на

⁶ 3,3% выпускников ССУЗов поступают вновь в другие средние специальные учебные заведения, а 24,4% выпускников ПУ продолжают в тех же училищах в течение года осваивать дополнительные специальности (в тот период подобная подготовка предлагалась в ПУ Новосибирска).

⁷ Суммируются не только получившие высшее образование, но и имеющие два высших образования и получившие подготовку в аспирантуре, а также имеющие неполное высшее образование или сейчас обучающиеся в вузе.

две равновеликие подгруппы: сохранивших среднее профессиональное и получивших высшее образование. Данный факт подтверждает, что через этот канал подготовки реализуются две типичные стратегии для выпускников 9 класса школы: короткий путь получения специальности средней квалификации и альтернативный дневной школе вариант обеспечения доступа в высшую школу. Причем у части молодежи, как можно заключить из материалов качественного исследования, в образовательных планах нередко присутствуют обе стратегии — первая как подстраховка второй на случай неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств.

Молодежь потока «ПУ» в большинстве своем сохраняет стартовую подготовку — 66,3% спустя десять лет имеют начальное профессиональное образование. Накопление образовательного потенциала в институциональной форме происходит здесь по двум, почти равным по популярности, каналам: спустя десять лет 17,4% молодежи получают среднее профессиональное образование и 14,0% — высшее (плюс 2,3% — неполное высшее). В отличие от потока «ССУЗ», у выпускников ПУ не было институциональных льгот при поступлении в вуз, между тем относительный прирост молодежи, прошедшей через систему высшего образования, здесь был самым большим: с 1,2% до 16,3%.

Молодежь накапливает человеческий капитал и в виде дополнительного образования в разных его формах — на профессиональных и краткосрочных курсах, тренингах, в деловых играх, в системе повышения квалификации и переподготовки, дистанционного образования, обучения через Интернет. За рассматриваемые десять лет такое образование в потоках «школа», «ССУЗ» и «ПУ» получили соответственно 47,1%, 35,2% и 29,1% молодежи. Одновременно внутри потоков доля получивших дополнительное образование увеличивается прямо пропорционально росту уровня формального образования (табл. 2). В совокупности эти результаты демонстрируют: чем выше и качественнее имеющееся образование, тем более «разбужены» образовательные потребности и тем чаще люди прибегают к учебе, инвестируют в образование, в том числе дополнительное. Именно более развитой личной мотивацией и большей инициативностью в области самообразования можно объяснить тот факт, что среди представителей разных потоков, достигших одинакового уровня формального образования, доли практикующих дополнительное обучение тем выше, чем выше уровень первоначального образования. Так, среди представителей потоков «ПУ», «ССУЗ» и «школа», получивших высшее образование, этот показатель равнялся соответственно 27%, 42% и 54%.

Таблица 2

Доля получивших дополнительное образование в зависимости от уровня институционального образования, %

Уровень имеющегося образования:	«Школа»	«ССУЗ»	«ПУ»
среднее общее	25,0	—	—
начальное профессиональное	22,2	—	30,9
среднее профессиональное	35,9	28,8	25,0
незаконченное высшее	41,7	37,5	—
высшее (в т. ч. два высших, аспирантура)	54,0	41,8	26,6
Итого	47,1	35,2	29,1

Здесь отражается и влияние сигналов, идущих от рынка труда к рабочим местам, предполагающим наличие разного уровня формального образования. Так, наиболее высоки требования рынка труда к занятым на рабочих местах, предполагающих наличие высшего образования (повышение квалификации, переподготовка, совершенствование навыков работы, приобретение новых навыков и знаний). В то время как к рабочим местам средней квалификации (предполагающие подготовку в СПО), а тем более к должностям квалифицированных исполнителей (с подготовкой в НПО) предъявляются менее значительные запросы. Соответственно, например, в потоке «школа» чаще других обращаются к дополнительному обучению те, кто прошел через подготовку в вузе (54,0%), чуть реже — достигшие незаконченного высшего (41,7%) и среднего специального (35,9%), и реже всех — имеющие среднее общее (25,0%) и начальное профессиональное образование (22,2%). Аналогичная картина наблюдается в потоке «ССУЗ».

В потоке «ПУ» наблюдается обратная картина: чаще других обращаются к дополнительному обучению те, кто сохранил только начальное профессиональное образование (30,9%). Эта подгруппа представлена рабочими, большая часть которых за 10-летний трудовой стаж (гораздо больший, чем у лиц с высшим образованием) сменила не одну специальность, неизбежно обращаясь к переобучению, чаще всего в системе переподготовки или на профессиональных курсах.

Образовательные пути

Различия в образовательном поведении молодежи разных потоков фиксируются не только в виде конечного результата — уровне достигнутого спустя десять лет формального образования, но обнаруживаются и в образовательных траекториях, которые вели к

этим достижениям. В таблице 3 приведены данные о распределении молодежи потоков «школа», «ССУЗ» и «ПУ» по типам образовательных путей после выпуска из стартовых средних учебных заведений.

По многим показателям образовательные траектории «школьников», в сравнении с другими потоками, выигрывают. Прежде всего, они более разнообразны и многоступенчаты: после предварительной подготовки в ССУЗе или ПУ следует продолжение образования в высшей школе. Это лишний раз свидетельствует о глубоко укорененной установке выпускников дневных средних школ на образовательный рост. В этом потоке — самые высокие образовательные достижения: получение второго высшего образования, учеба в аспирантуре.

Таблица 3

Тип образовательного пути после окончания стартового среднего учебного заведения, %

Тип траектории:	«Школа»	«ССУЗ»	«ПУ»
вуз дневной + аспирантура	2,2	—	—
вуз дневной + вуз вечерний/заочный	4,4	0,9	—
вуз дневной	54,3	7,8	—
вуз вечерний/заочный	7,7	33,6	14,0
в т.ч. ССУЗ + вуз	[8,4]	—	—
ПУ + вуз	[1,8]	—	—
вуз неоконченный	2,9	6,9	3,5
вуз, учится сейчас	—	2,6	1,2
ССУЗ дневной	14,3	0,8	5,8
ССУЗ вечерний/заочный	1,1	0,8	11,6
ПУ	7,4	—	8,1
профессиональные курсы	—	—	6,9
сохранили стартовое образование	5,5	46,6	48,9

Еще одно преимущество траектории «школьников» — дневная форма обучения, обеспечивающая высшее образование более высокого качества. Окончивших дневные вузы (всех, кто получил первое высшее образование подобным образом) в потоке «школа» — почти две трети (60,9%), тогда как в потоке «ССУЗ» их всего 8,7%, а в потоке «ПУ» таковые отсутствуют. Соотношение численности обучающихся в дневных и вечерних/заочных вузах у «школьников» составляет 89% к 11%, в потоке «ССУЗ» — 21% к 79%. Таким образом, поток «школа» отличается главным образом дневное обучение, поток «ССУЗ» — преобладание вечерних и заочных форм, а поток «ПУ» — исключительно обучение без отрыва от работы.

Сегодня существенной характеристикой образовательного пути стала платность образовательных услуг. Исходя из соображений

здорового смысла, можно было бы предположить, что каналом платного образования будут чаще пользоваться дети родителей из сравнительно более обеспеченных материальными и социальными ресурсами слоев, то есть выпускники школ, нежели выходцы из менее обеспеченных слоев, оканчивающие ССУЗы и ПУ. Между тем, реальность оказывается иной: доли плативших за учебу в вузе среди «школьников» составила 41,9%, в потоке «ССУЗ» — 49,1%, в потоке «ПУ» — 76,9%. Как видим, доступ к бюджетным учебным местам в вузах открывается, прежде всего, выпускникам дневных средних школ, что, очевидно, обусловлено разным объемом культурного капитала, влияющим на конкурентоспособность абитуриентов. В то же время та часть молодежи, которая после девятилетки оказывается (в силу особенностей мотивации и уровня успеваемости) в ССУЗах и, главным образом, в ПУ, нехватку образования вынуждена компенсировать обращением к платным формам доступа в вуз. Таким образом, в низко-статусных семьях нехватка культурного капитала, умножающаяся на этапе перехода детей от основной школы к средним учебным заведениям, покрывается на следующем этапе (обеспечение доступа в вуз) за счет напряжения в основном материальных ресурсов, вкладываемых в платное обучение. При этом само платное обучение, предоставляемое коммерческими структурами, филиалами учебных заведений и т. п., чаще оказывается менее качественным. Итак, даже если подразумевать под «качественным высшим образованием» только «дневное обучение» и «бюджетные учебные места», то оказывается, что доступ к нему носит по большей части характер социальной селекции.

«Школьники» несколько успешнее, чем молодежь, стартовавшая после ССУЗа или ПУ, учатся в вузах — среди них меньше не завершивших обучение (4%, 14% и 20% соответственно). Для «школьников» также более характерны «быстрые» образовательные траектории, они чаще без временных потерь и, следовательно, в более юном возрасте заканчивают вузы — среди них нет тех, кто спустя десять лет все еще являются студентами, тогда как в других потоках таковые имеются. Сегодня для молодежи одним из приоритетных вопросов становится забота о грядущей карьере. В выстраивании карьеры временная задержка трактуется как барьер, как упущенные заработки (доходы). Формируется установка на то, что все этапы образования надо проходить вовремя, лучше — как можно раньше или, по крайней мере, в оптимальном возрасте. Выпускники средних школ, таким образом, имеют временную фору. В целом, чем более значительными в совокупности оказываются первоначальные образовательные и социальные ресурсы молодежи, тем успешнее складываются образовательные траектории, тем выше качество и уровень полученного образования.

Одной из менее популярных траекторий для «школьников» и, напротив, относительно распространенной — для молодежи потока «ПУ» является обучение в техникумах и колледжах⁸. При этом для представителей обоих потоков привлекательнее траектория «ССУЗ дневной», нежели «ССУЗ вечерний/заочный» (14,3% против 1,1% и 17,4% против 1,2% соответственно). Видимо, более короткий, нежели в высшей школе, срок обучения на базе полного среднего образования, а также преобладание бюджетных учебных мест⁹ делают обучение в ССУЗе более доступным для широких социальных слоев населения, и в частности для выпускников ПУ.

Образовательные траектории и достигнутые социально-профессиональные позиции

В экономическом плане накопление человеческого капитала, усиливая конкурентоспособность работников, существенно улучшает их положение на рынке труда (увеличиваются заработки, расширяется доступ к привлекательным профессиям и рабочим местам, уменьшается риск оказаться безработным), в социальном плане — способствует укреплению социально-профессиональных позиций. То есть тем или иным уровням образования соответствуют свои наборы наиболее вероятных статусов. Вместе с тем, как было представлено выше, к одним и тем же образовательным достижениям молодежь идет различными путями. Это порождает вопрос: как разная конфигурация образовательных траекторий может сказываться на достигаемых социально-профессиональных позициях? Обнаружить такое влияние можно при корректном сопоставлении: рассмотрим, каких статусов «десять лет спустя» достигли представители разных потоков, получившие высшее, среднее и начальное профессиональное образование. (Разумеется, достижение того или иного статуса очень часто зависит не только от эффективности применения полученных специальностей и квалификаций, но и от спроса на них на рынке труда.)

Авторов проекта, конечно же, интересовала возможность сравнить свои результаты с результатами других исследований. Такую возможность предоставили материалы Российского мониторинга

⁸ В потоке «школа» доля тех, кто так или иначе обращались к учебе в ССУЗе (то есть потом могли и повысить образование), составляет 23,8%; спустя десять лет сохранили этот уровень подготовки 15,4%. Среди тех, кто получил стартовое образование в ССУЗе, доля лиц, вторично обратившихся к тому же типу учебных заведений, очень мала — 1,8%.

⁹ Бесплатно обучались в ССУЗе 74,4% «школьников» и 62,5% выпускников ПУ, это существенно больше, чем в случае учебы в вузе.

экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)¹⁰: они позволяли произвести расчеты по интересующим нас возрастным группам по результатам опросов 2008 г. И хотя шкалы кодирования профессиональных групп и уровней образования не во всем совпадали, были выявлены схожие взаимосвязи между уровнями имеющегося образования и принадлежностью к профессиональной группе.

Достижение высшего образования. Распределение молодежи разных потоков, достигшей высшего образования, по социально-профессиональному статусу¹¹ спустя десять лет после получения стартового образования представлено на рисунке 1.

Отмечается, прежде всего, сходство распределения в потоках «школа» и «ССУЗ»: около двух третей составляют специалисты (62,4% и 61,1% соответственно), на порядок меньше служащих (7,0% и 7,4%). Однако есть и ряд отличий.

¹⁰ РМЭЗ представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводящихся в Российской Федерации с 1992 г. Начиная с 1994 г. выборка по каждой волне составляет около 10 тыс. индивидов. Мониторинг проводят Институт социологии РАН, Исследовательский центр «Демоскоп», НИУ ВШЭ и Университет Северной Каролины в Чепел Хилле (США). Базы данных обследований РМЭЗ предоставлены автору П.М. Козыревой и М.С. Косолаповым.

¹¹ Здесь и далее в данном подразделе следует учитывать некоторые методические особенности интерпретации результатов исследования. Неизбежное «осыпание» выборки в ходе лонгитюда ставит вопрос об информационной ценности эмпирического материала и о компромиссах между представительностью и уникальностью данных. Так, в полученных выборках величины большинства значимых показателей (например, распределения по статусам, по уровням образования и т. п.) для отдельных групп молодежи (выпускники школ, ССУЗов, ПУ) дают возможность содержательно описать определенные «срезы» объекта. Вместе с тем, абсолютная численность отдельных подгрупп молодежи невелика (поток «ПУ», достигшие высшего образования — см. рис. 1, поток «ПУ», достигшие среднего профессионального образования — см. рис. 2, поток «школа», достигшие начального профессионального образования — см. рис. 3), поэтому данные позволяют выявить лишь основные взаимосвязи показателей, характеристики, отличающие одну подгруппу от другой. Указанные ограничения при интерпретации компенсируются использованием уникального банка качественных данных, созданного благодаря кумуляции большого объема персональной информации о каждом респонденте (в сумме ответы на 136 вопросов, в том числе открытые). Эта информация дает возможность создать своеобразные «квази-интервью» — краткие «досье» о наиболее значимых событиях образовательных траекторий респондентов, — использование которых позволяет выявить социально типичное и общезначимое в их судьбах.

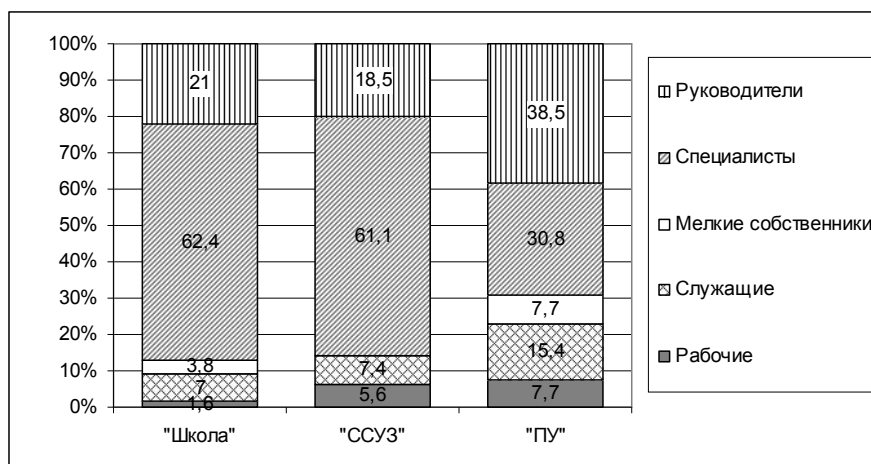

Рис. 1. Распределение по социально-профессиональному статусу молодежи разных потоков, достигшей высшего образования, спустя десять лет после получения базового образования¹²

Среди «школьников» несколько больше руководителей (21,0% против 18,5%) и совсем мало рабочих (1,6% против 5,6%). «Школьники» чаще достигают более высоких руководящих позиций: среди них относятся к крупным собственникам и высшему уровню управления в госсекторе 5,4%, а к низшему и среднему уровням руководства — 15,6%, тогда как в потоке «ССУЗ» — 1,8% и 16,7% соответственно. Среди «школьников» имеется доля творческих, научных работников — 4,3%, а среди «ссузовцев» таковых нет. Также «школьники» чаще «ссузовцев» занимают рабочие места в негосударственном секторе, где выше уровень заработной платы: 26,3% против 21,8% соответственно. Более низкое качество среднего и, главное, высшего образования, получаемого стартовавшими после ССУЗа, проявляется и в других характеристиках их профессиональных, квалификационных и статусных позиций, что подтверждают интервью с респондентами данных подгрупп.

Распределение по статусам получивших высшее образование в потоке «ПУ» отличается от двух предыдущих. С одной стороны — большей поляризацией: здесь выше доля как руководителей — 38,5%, так и рабочих — 7,7%. С другой стороны — меньшим соответствием достигнутых квалификационных статусов имеющемуся высшему образованию: суммарная доля руководителей и специалистов, статусы которых предполагают наличие такового, в потоке «ПУ» равняется 69,3%, в сравнении с 79,6% в потоке «ССУЗ» и 83,4% в потоке «школа».

¹² Не приводятся данные по статусной позиции «прочие» (домохозяйки, безработные), которая составляет 4,3% в потоке «школа» и 7,4% в потоке «ССУЗ».

Молодежь из потока «ПУ», как отмечалось выше, в отличие от «ссузовцев» и особенно от «школьников», получает высшее образование, не оставляя основной работы, что определяет ее конкурентные позиции на рынке труда и своеобразно отражается на приобретаемых статусах. Прежде всего, факт вечерне-заочного высшего образования предопределяет то, что статусы, приобретаемые молодыми людьми этого потока, «генетически» связаны с теми позициями, которые они занимали после выпуска из училища. Столкнувшись на рынке труда с предложениями низкооплачиваемого труда «новичков» на производстве (и в частности в госсекторе), эта категория работников в массовых масштабах уходила в частный сектор и сферу сервиса. Спустя десять лет руководители из числа такой молодежи представлены только низшим и средним звеньями и негосударственным сектором. Это означает, что для молодежи, стартовавшей после ПУ в качестве квалифицированных исполнителей («синих воротничков») в частном секторе, получение высшего образования так или иначе мотивировано их статусом руководителей нижнего уровня (организационное управление бизнесом).

Следует отметить, что, с одной стороны, подготовка в вузе оказывается очень действенной «социальной возгонкой» именно в этой нише, поскольку выпускники ПУ, как свидетельствуют «квази-интервью», если и обращаются к заочному высшему образованию, то в большинстве случаев ради того, чтобы легитимировать, подтвердить «корочками» обретенный статус руководителя низшего звена. В результате среди получивших вузовский диплом доля руководителей в потоке «ПУ» оказывается выше, чем среди «школьников» и «ссузовцев». С другой стороны, молодежи потока «ПУ» тяжелее дается переход после вузовской подготовки в категорию специалистов. Такие позиции достаются ей только в частном секторе, и получает их меньшая, в сравнении с другими потоками, часть «пэушников» с высшим образованием — 30,8% (сопоставимая в сумме часть занимает более низкие статусы служащих — 15,4%, мелких собственников и рабочих — по 7,7%).

Таким образом, получение высшего образования после дневной школы и после ССУЗа открывает в целом относительно схожие перспективы социального и профессионально-квалификационного роста. Видимо, это достаточно хорошо улавливается общественным сознанием. Стратегия получения высшего образования после учебы в ССУЗе является довольно типичной для некоторых социальных групп и категорий (тех, кто осознает свои более низкие конкурентные возможности либо ориентируется на существовавшую до сих пор в ряде отраслей преэминентность ступеней среднего и высшего профессионального образования). Что касается траектории, начинающейся с получения профессионального образования и выхода с ним на рынок

труда, то среди избравших ее даже те немногие, кто окончил вуз, обладают в целом сниженными конкурентными позициями¹³.

Достижение среднего профессионального образования. Сравнение распределений по статусам молодежи разных потоков, наивысшим образованием которой является среднее профессиональное, имеет методические особенности. Молодежь потоков «школа» и «ПУ» повысила свой стартовый образовательный уровень, окончив ССУЗ; при этом они выбирали себе учебное заведение после получения среднего образования и по достижении 17 лет. «Достижение среднего специального образования» в потоке «ССУЗ» — те, кто выбрали свою специализацию, будучи четырнадцатилетними подростками, которым трудно оценить свои способности и спрос на рынке труда, не сумели повысить уровень базового образования и только этот минимум используют на рынке труда¹⁴. Таким образом, можно выявить те различия в достижениях, которые создает подготовка в системе СПО по типам «длинного» и «короткого» образовательного пути.

¹³ Приведем типичные примеры представителей такой траектории на основе данных «квази-интервью». Первый тип (анкета № 268 массива «ПУ»): Софья оканчивает торгово-коммерческий лицей, получая специальности «продавец-кассир» и «коммерсант», работает на одном и том же месте, первые три года — продавцом-консультантом, далее заочно оканчивает Сибирскую академию потребкооперации, какое-то время не работает, воспитывает дома ребенка, в 2008 г. работает инструктором отдела кадров в муниципальной больнице скорой помощи. Похожие пути, то есть не связанные с использованием подготовки в вузе, у Ольги (анкета № 289 массива «ПУ»), работающей разносчицей в торговом зале супермаркета, и у Лилии (анкета № 295 массива «ПУ»), ставшей владелицей торгового киоска. Второй тип (анкета № 33 массива «ПУ»): Алексей по окончании ПУ, получив специальности автослесаря и водителя, трудоустроился на место автослесаря в автомастерскую, спустя три года один раз сменил место работы из-за не удовлетворявшей его зарплаты и работал водителем на автокомбинате, в 2001 г. сообщил, что учиться не хочет; с 2003 по 2007 гг. учился в заочном вузе, на работе получил повышение до начальника цеха автокомбината. Аналогичны траектории респондентов анкет № 41, 56, 94, 116, 293 массива «ПУ».

¹⁴ В этой группе отмечается более узкий спектр отраслевого представительства специальностей. В частности, оказались «вымыты» (поскольку повысили свой уровень образования) получившие первоначально специальности в области автотехники, автотранспорта, информатики и, напротив, сверхпредставлены — в сфере педагогики, станкостроения, отчасти сельского хозяйства.

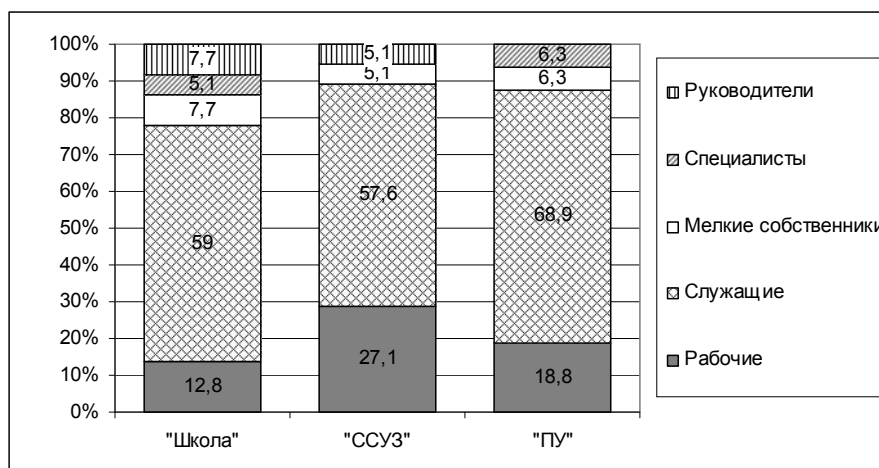

Рис. 2. Распределение по социально-профессиональному статусу молодежи разных потоков, достигшей среднего специального образования, спустя десять лет после получения базового образования

Достаточно схожая в целом структура распределения в потоках «школа» и «ПУ» свидетельствует о том, что подготовка в ССУЗе открывает возможности для занятия преимущественно мест служащих среднего звена (59% и 68,9% соответственно), а не квалифицированных рабочих (12,8% и 18,8%) (см. рис. 2). Кроме того, она способствует, хотя и в меньшей степени, нежели подготовка в вузе, социальной мобильности: становятся руководителями 7,7% из потока «школа». Весьма симптоматичен тот факт, что небольшой части «школьников» (5,1%) и «пэушников» (6,3%) со средним специальным образованием (и никому — из потока «ССУЗ») удастся устроиться на места специалистов, формально предполагающие наличие высшего образования. Видимо, более качественное среднее общее образование у «школьников» и взаимосвязь предшествующей трудовой карьеры и учебы в ССУЗе у «пэушников» способствуют тому, что их совокупная компетенция оценивается рынком труда как достаточная для занятия мест специалистов. Подобные места эти респонденты получают либо в негосударственном секторе, либо в бюджетной сфере, испытывающей дефицит кадров (например, преподавателей школ и ПУ), где формальные требования к необходимому уровню образования менее жестки.

У молодежи потока «ССУЗ», в сравнении с потоками «школа» и «ПУ», больше шансов оказаться на позициях рабочих (27,1% против 12,8% и 18,8% соответственно) и меньше шансов занять более массовые позиции служащих (57,6% против 59% и 68,8%), а также более высокие позиции мелких собственников и руководителей (10,2% против

15,4%). Это следствие того, что подготовка на отделениях ССУЗов после девятилетки смещена в сторону производственного сектора и профессий рабочих, а также процессов депрофессионализации и деквалификации, затрагивающих некоторую часть молодых работников с подобной подготовкой.

О масштабах таких процессов можно отчасти судить на основе данных о том, как молодежь того или иного потока, прошедшая через систему СПО, использует в работе свою непосредственную специальность. Оказывается, что среди достигших (или сохранивших) на момент опроса среднее профессиональное образование соотношение между работавшими в соответствии с полученной специальностью и вне такого соответствия¹⁵ составило в потоке «школа» 52,8% к 47,2%, в потоке «ССУЗ» — 61,5% к 38,4% и в потоке «ПУ» — 56,3% к 43,7%. Как показывают результаты интервью, неиспользование непосредственной профессиональной подготовки отчасти вызвано отсутствием вакансий по некоторым специальностям, но главным образом — низкими социальными характеристиками (в основном низкой зарплатой) рабочих мест, предлагаемых на рынке труда работникам данных квалификаций. При этом, с одной стороны, депрофессионализация, как показывают приведенные выше данные, затронула гораздо сильнее молодежь потока «школа», чем потока «ССУЗ»; с другой стороны, в целом первые достигали гораздо более продвинутых статусов, чем вторые (см. рис. 2). Это означает, что трудоустройство в условиях смены специальности у бывших «школьников», как правило, проходило путем конвертирования совокупности образовательных ресурсов и не сопровождалось деквалификацией и понижением

¹⁵ При кодировке данного показателя мы исходили из широкого понимания специальности. Это означает, что в категорию «работа соответствует специальности обучения» отнесены не только те, чей диплом один в один соответствует работе, но и соотношения по типу: «инженер промышленного и гражданского строительства» (по диплому) — «инженер на ТЭЦ» (по работе); «техник-строитель» — «мастер в стройкомпании или механик строительных машин»; «мастер производственного обучения» — «воспитатель в общежитии или преподаватель труда»; «плотник-столяр» — «мебельщик, сборщик мебели», «швея» — «мастер в ателье» и т. п. В категорию «работа не соответствует специальности обучения» попадали соотношения по типу: «учитель химии» — «менеджер по продажам», «технолог машиностроитель» — «воспитатель детдома, менеджер по озеленению»; «радиомонтажник» — «работник по ремонту квартир, по ремонту автомашин, по производству полиэтиленовых пакетов», «парикмахер» — «продавец, дизайнер мебели» и проч.

статуса относительно уровня, обеспечиваемого полученным дипломом. В то время как в потоке «ССУЗ» лица, оставшиеся с данным стартовым образованием, при смене специальности и поисках подходящей работы (и результаты интервью это подтверждают) чаще вынуждены соглашаться на девальвацию образовательных ресурсов, понижение уровня квалификации и статуса ради занятости, обеспечивающей приемлемый заработок. Такое «согласие», то есть социальное движение вниз, видимо, не вызывает у последних сильной фрустрации, поскольку коррелирует с их социальным происхождением из рабочих. Что касается потока «ПУ», то и здесь не всем из повысивших формальное образование до СПО удается найти работу по новой специальности: из 43,7% не сумевших ее использовать 31,2% пришлось на тех, кто работал по профессии, полученной в стартовом ПУ. Это означает, что среди имеющих среднее профессиональное образование в потоке «ПУ» не работали по любой из полученных специальностей всего 12,5%.

Таким образом, «длинный» образовательный путь ведет к более высоким профессионально-статусным позициям, нежели «короткий». Наличие у «школьников» большего культурного капитала позволяет, получив подготовку в системе СПО, более выгодно «обменивать» ее на рынке труда на рабочие места и квалификации. Их большая профессиональная мобильность говорит о возможностях конвертировать весь объем имеющихся образовательных ресурсов на рынке труда в соответствии с изменением спроса или собственными запросами при поиске подходящего места работы.

Получившие начальное профессиональное образование. Рассмотрение воздействия образовательной траектории на статусные достижения молодежи разных потоков, имеющей спустя десять лет после окончания среднего учебного заведения начальное профессиональное образование, ограничено самой постановкой вопроса. Среди стартовавших после ССУЗа вообще нет приобретавших впоследствии такую подготовку, среди бывших школьников — таких очень мало, а в потоке «ПУ» — это лица, оставшиеся со стартовой подготовкой и никак ее не приумножившие в учреждениях формального образования за десять лет трудового стажа.

Начальное профессиональное образование открывает перед получившими его (как после одиннадцатилетки, так и после девятилетки), прежде всего, карьеры рабочих (около двух пятых в том и другом потоках) и служащих (такая же доля «школьников» и около трети «пэушников») (рис. 3).

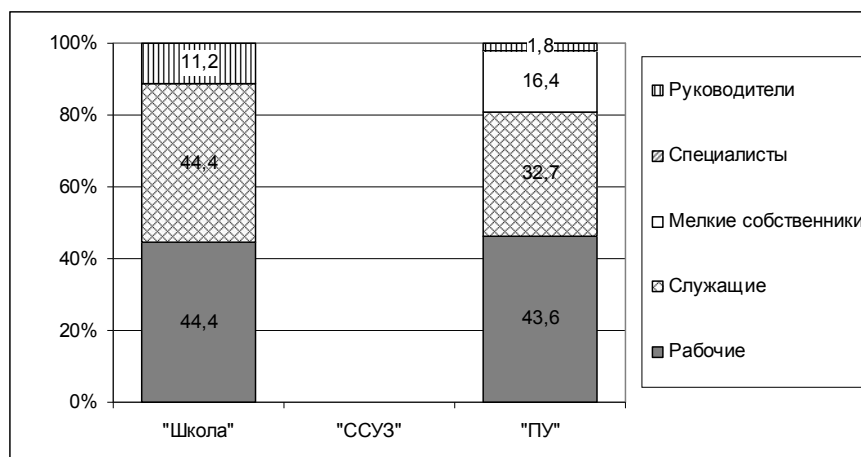

Рис. 3. Распределение по социально-профессиональному статусу молодежи разных потоков, имеющей начальное профессиональное образование, спустя десять лет после получения базового образования

Шансы выйти за пределы этого «прокрустова ложа» у окончивших ПУ на базе основной школы связаны, главным образом, с занятием мелким бизнесом (16,4% контингента). Тот факт, что самая большая доля мелких собственников отмечается в самой малоресурсной из всех рассмотренных нами групп (см. рис. 1–3), может объясняться именно отсутствием у ее представителей любых других альтернатив социального прорыва (становятся руководителями, причем исключительно в частном секторе, очень малая часть контингента — 1,8%). В сравнении с ними «школьники», получившие подготовку в НПО, благодаря ресурсу полного среднего образования в ходе социальной мобильности скорее становятся руководителями (11,2%), а не опираются на открытие собственного мелкого бизнеса.

Достаточно информативно также иное сравнение — сопоставление статусных достижений внутри потока «ПУ» между лицами, достигшими высшего, среднего специального и сохранившими начальное профессиональное образование. Как видно из сравнения статусов молодежи потока «ПУ» (рис. 1–3), накопление бывшими «пэушниками» ресурсов формального образования открывает перед ними, в сравнении с сохранившими только стартовый объем подготовки, большие возможности социально-профессионального продвижения. Если среди последних распределение по статусам выглядит в пропорции: две пятых рабочих + одна треть служащих + одна пятая мелких собственников, то повысившие уровень образования до СПО представлены преимущественно служащими (до шести из десяти) и небольшими равными группами руководителей и рабочих (по одной шестой), а достигшие высшего образования добиваются самых продвинутых позиций: более трети становятся руководителями низшего

звена, менее трети — специалистами, 15% — служащими и вдвое меньше — рабочими.

Таким образом, результат изучения образовательных и профессиональных траекторий выпускников средних ПУ, воздействия накопления образовательных ресурсов на их социально-профессиональную мобильность говорит о большой социальной эффективности системы среднего НПО. Это важный аргумент в сегодняшней дискуссии о реформировании системы профтехподготовки, в частности — дилемме сохранения в системе НПО длительных программ обучения, включающих предоставление среднего образования, или перехода на короткие программы освоения только профессий и квалификаций, востребованных рынком труда. Немедленный прямой экономический результат действия таких краткосрочных программ вполне очевиден и дает право их сторонникам и лоббистам называть «процесс замещения традиционных многолетних программ начальной профессиональной подготовки короткими программами, ориентированными только на получение актуальной для рынка квалификации, — безусловно позитивным» [11, с. 146]. Вместе с тем, нельзя не учитывать не только тактические, но и стратегические, латентные социальные эффекты. Наряду с хорошо известной социальной функцией, которую выполняют средние ПУ, удерживая в системе образования и предоставляя подготовку социально «трудному» контингенту молодежи, они, как следует из представленных результатов, открывают ей перспективы, предоставляют возможности социального продвижения, тем самым улучшают в целом ее положение в обществе.

Оценки молодежью своего материального положения

Дополнительным объективным показателем успешности/неуспешности образовательных и профессиональных путей разных групп молодежи может служить их материальное положение. Этот показатель тем более значим, что для самой молодежи, как выявляют социологические исследования [5, с. 25; 8, с. 56], именно заработок/доход является преобладающим мотивом труда и вложения усилий в образование. Как известно, инвестиции в человеческий капитал стимулируются стремлением и ожиданием получить повышенное вознаграждение за более квалифицированный, и тем самым более производительный, труд.

Представительные экономические исследования заработной платы занятого населения России, проводившиеся на базе обследований Росстата в 1990–2000-е гг., выявляют, что размеры заработка прямо связаны с накоплением образовательных ресурсов. Специальный анализ отдачи на уровни формального образования позволил исследователям-экономистам констатировать, что «начальное профессиональное образование устойчиво не имеет премии в терминах почасовой

заработной платы по сравнению с полным средним образованием... отдача на среднее профессиональное образование в большинстве случаев была положительной... и премия за высшее образование была устойчиво положительной и превышала премию за среднее профессиональное образование. Величина надбавки за высшее образование (в пересчете на год обучения) составляла от 6 до 10% для мужчин и от 10 до 14% для женщин» [4, с. 368–369]. Эти обобщающие результаты могут быть дополнены более дифференцированным социологическим анализом того, как влияет стартовое образование и образовательные траектории молодежи на ее материальное благосостояние.

Получение информации о заработной плате/доходах в ходе массовых социологических опросов осложнено методическими трудностями: подавляющая часть респондентов отказываются называть ее величину в натуральных показателях. Поэтому исследователи вынуждены прибегать к использованию шкал относительных показателей. Так, в нашем исследовании применена шкала, где градуированные позиции (от самого низшего до самого высшего уровня материального положения, из которых предлагалось выбрать респонденту) описывались в виде качественной характеристики¹⁶. При всех интерпретационных ограничениях такой методический инструмент имеет определенную ценность: полученные данные позволяют получить представление о распределении групп молодежи с различными образовательными траекториями по уровням благосостояния (в их субъективной оценке)¹⁷. Рассчитанные в виде среднего взвешенного

¹⁶ Шкала выглядит следующим образом:

1. Денег хватает на самое необходимое (скромное питание, оплата квартиры, коммунальных услуг). Для покупки одежды и обуви специально откладываем деньги.
2. Доходы позволяют нормально питаться, одеваться и даже покупать некоторые товары длительного пользования (недорогую бытовую, аудио-, видеотехнику), но на более дорогие товары приходится копить.
3. Покупка многих товаров длительного пользования не вызывает трудностей. Однако покупка автомобиля или дорогостоящий отдых за рубежом затруднительны.
4. Можем ни в чем себе не отказывать, нет никаких материальных проблем. В состоянии позволить себе все — вплоть до покупки квартиры, дачи.

¹⁷ Анализ связей между различными образовательными траекториями и материальным положением тех, кто по ним следует, выглядел бы очень громоздким, если бы мы стали всякий раз использовать сопряжения с описанной шкалой качественных показателей. Для упрощения изложения перейдем к средним индикаторам. Каждой ступени используемой шкалы показателей материального положения респондентов придадим по возрастающей свой индекс: минимальным доходам (позиция 1 в шкале) будет соответствовать индекс 1, «сдержанным доходам» — 2, «приемлемым» — 3, «сверхдоходам» — 4. На основе данных об абсолютном распределении той или иной группы молодежи по ступеням данной шкалы рассчитаем средний взвешенный индекс ее материального положения. Чем сильнее сдвинутым в сторону более высоких доходов будет распределение молодежи конкретной группы по шкале материального положения, тем выше окажется расчетный показатель, и наоборот.

индекса данные о таких оценках представлены в таблице 4. Они показывают, прежде всего, неизменную тенденцию роста показателей благосостояния по мере повышения уровня достигнутого образования — в каждом «потоке» индексы растут от подгруппы с начальным профессиональным к подгруппе со средним специальным и далее высшим образованием. То есть в первую очередь проявляется вскрытая экономистами и охарактеризованная выше общая устойчивая связь между увеличением вложений в формальное образование и повышением уровня материальной обеспеченности.

Таблица 4

Средний взвешенный индекс материального положения молодежи различных образовательных траекторий, среднее арифметическое

Достигнутый (сохраненный) спустя 10 лет уровень образования:	Стартовые образовательные потоки		
	«Школа»	«ССУЗ»	«ПУ»
высшее	2,90	2,95	3,23
среднее специальное	2,87	2,79	3,19
начальное профессиональное	2,22	—	3,05

При сравнении индексов, выявляемых для разных образовательных потоков, в первую очередь обращают на себя внимание в целом более высокие показатели всей молодежи, стартовавшей после ПУ. Можно предположить, что такая особенность связана с каким-то специфическим либо системным фактором, характерным только для этой группы молодежи. Таким фактором, определяющим уровень зарплат и доходов, сегодня является форма собственности той организации или предприятия, где заняты респонденты. Оказалось, что среди молодежи, обследованной спустя десять лет после окончания средних учебных заведений, распределение занятых на предприятиях государственного и негосударственного секторов в потоках «школа» и «ССУЗ» было очень схожим и почти паритетным, а в потоке «ПУ» составляло 22% к 78%, — очевидно, этим могут быть объяснены в целом более высокие показатели материальной обеспеченности этой группы в сравнении с другими.

Сравнение индексов материального положения молодежи потоков «школа» и «ССУЗ» можно провести более четко, поскольку соотношение работающих в разных секторах у них практически одинаковое как в подгруппе с высшим, так и со средним профессиональным образованием. Однако попытки обнаружить положительные связи между достижением более продвинутых статусно-образовательных позиций и уровнем благосостояния молодежи потока «школа» в сравнении с потоком «ССУЗ» не выявляют устойчивых тенденций. В одной подгруппе — среди получивших среднее профессиональное образование — преимущества «длинного» образовательного пути перед «коротким» (потока «школа» перед потоком «ССУЗ») оборачиваются

несколько лучшими позициями в плане достигнутого материального положения. Вместе с тем, в другой подгруппе — у лиц с высшим образованием — индекс материального положения оказывается у «школьников» ниже, чем у «ссузовцев», тогда как первые (как показано выше) достигают более высоких социально-профессиональных статусов и получают высшее образование более высокого качества.

Итак, прежде всего, устойчиво проявляется тренд ступенчатого роста доходов по мере повышения уровня достигнутого формального образования. Этот фактор действует универсально, независимо от стартового образовательного капитала разных групп молодежи. Различия же в базовом среднем образовании сказываются на материальном положении респондентов весьма опосредованно и непоследовательно. В большей степени оно зависит от формы собственности в той организации, где они заняты: занятость в негосударственной сфере, универсально повышая уровень зарплат/доходов, перекрывает действие ряда иных форм регулирования оплаты труда. Неудивительно поэтому, что в качестве основного сигнала, идущего от рынка труда, молодежь улавливает тенденцию роста зарплат по мере повышения уровня формального образования, и главным образом в связи с достижением высшего образования, независимо от того, как эта подготовка может быть получена.

Накопление образовательных ресурсов и социальное самочувствие

Инвестиции в человеческий капитал, особенно в образование, приносят также выгоды, не связанные непосредственно с доходами, например повышение степени социальной и политической осведомленности, повышение субъективной социальной самооценки.

Полученные эмпирические материалы свидетельствуют, что накопление образовательных ресурсов не только влияет на объективное социальное положение респондентов, о чем шла речь выше, но и существенно сказывается на субъективной сфере человека и на самооценках. В таблице 5 приведены данные о том, как оценивают удовлетворенность своим положением в жизни в целом молодые люди с разным объемом накопленного человеческого капитала (на примере потока «школа»)¹⁸. Оказывается, что оценки по шкалам «удовлетворенности/неудовлетворенности» распределяются по мере роста уровня образования в зависимости, близкой к линейной. Наибольшие доли «совсем не удовлетворенных» и «не удовлетворенных» среди тех, у кого ниже уровень образования (среди лиц со средним общим образованием — соответственно 6,3% и 12,5%). На следующей образовательной

¹⁸ Не рассматривается небольшая подгруппа молодежи с незаконченным высшим образованием, обладающая специфическими самооценками.

ступени (среди лиц с начальным профессиональным образованием) больше всего выбравших оценку «средняя удовлетворенность» (55,6%). С подъемом еще на одну ступень (среднее профессиональное образование) растет доля тех, кто своим положением в жизни «удовлетворен» (59,0%), а самые высокообразованные чаще всего им «вполне удовлетворены» (51,9% лиц с высшим и более высоким образованием).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли вы сегодня вашим положением в жизни в целом?» молодежи потока «школа» с разным уровнем имеющегося образования, % от числа ответивших по группам

Удовлетворены ли жизнью в целом	Уровень имеющегося образования				
	среднее общее	начальное профессиональное	среднее профессиональное	незаконченное высшее	высшее, два высших, аспирантура
совсем не удовлетворен	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0
не удовлетворен	12,5	5,6	2,6	25,0	0,5
средне удовлетворен	37,5	55,6	7,7	33,3	7,0
вполне удовлетворен	37,5	16,7	59,0	33,3	40,6
Итого	6,3	22,2	30,8	8,3	51,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На оценки удовлетворенности положением в жизни в целом влияет не только уровень формального образования, но и наличие дополнительного образования. Среди получивших дополнительное образование, в сравнении с не получившими его, заметно больше доля тех, кто «вполне удовлетворен» (45,7% против 33,7%), и практически нет оценок «не удовлетворен» (1,1% против 8,2%).

Аналогичные зависимости обнаруживаются и на примере других субъективных показателей. Респондентов спрашивали: «Считаете ли вы, что вы добились большего, чем ваши родители?». Распределение ответов по подгруппам с разным уровнем образования вновь близко к линейному, где полярными оказываются положения двух подгрупп: большинство лиц с общим средним образованием отвечают «скорее нет» (37,5%) и «нет» (37,5%), а большая часть тех, кто имеет высшее образование, выбирают ответы «скорее да» (33,5%) и «да» (54,3%). Иначе говоря, соотношение позитивных и негативных ответов в первой подгруппе равняется 25% к 75%, а во второй — 87,8% к 12,2%.

Среди лиц с начальным профессиональным образованием положительные оценки дают 39,5%, отрицательные — 61,1%, со средним профессиональным — соответственно 79,5% и 20,5%. При ответах на тот же вопрос анкеты молодежь, получавшая дополнительное образование, чаще высказывается положительно, чем те, кто его не получал (84,2% и 63,9%).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Если бы вы сегодня заканчивали школу, то повторили бы вы свой жизненный путь?» молодежи потока «школа» с разным уровнем имеющегося образования, % от числа ответивших по группам

Если бы вы сегодня заканчивали школу, то повторили бы свой жизненный путь?	Уровень имеющегося образования			
	среднее общее	начальное профессиональное	среднее профессиональное	высшее, два высших, аспирантура
да, все повторил	10,0	11,1	51,3	70,8
кое-что изменил	30,0	55,6	38,5	26,5
все в корне изменил	60,0	33,3	10,3	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Похожим образом складывается распределение ответов на вопрос «Если бы вы сегодня заканчивали школу, то повторили бы вы свой жизненный путь?» (табл. 6). От группы молодежи с самым низким уровнем образования (средним общим) последовательно до группы с самым высоким уровнем образования (высшим, двумя высшими, аспирантурой), с одной стороны, резко увеличивается доля тех, кто решительно повторил бы весь свой жизненный путь и, с другой стороны, уменьшается доля сторонников изменить все в корне. Если посмотреть, какие ответы наиболее часто выбирают молодые люди с разным уровнем образования, то оказывается, что лица со средним общим чаще говорят «в корне бы все изменил» (60,0%), с начальным профессиональным — «кое-что бы изменил» (55,6%), со средним профессиональным — «все бы повторил» (51,3%), тот же ответ еще более популярен среди тех, кто получил высшее образование (70,3%). Среди получавших дополнительное образование 64,7% ответили «все бы повторил», 29,3% — «кое-что изменил» и 6,0% — «в корне бы все изменил», в то время как среди тех, кто дополнительного образования не получал, это соотношение — 46,8%, 33,7%, 19,4%.

* * *

Стартовый образовательный ресурс, то есть тип среднего учебного заведения, которое первоначально оканчивают юноши и девушки,

длительно и латентно оказывает дифференцирующее воздействие на накопление молодежью образовательного капитала и складывающиеся образовательные и профессиональные траектории. Группы молодежи с различным стартовым образованием располагают неодинаковыми возможностями в плане как повышения уровня формального образования, так и обращения к дополнительному обучению. Преимуществами обладают бывшие выпускники дневных средних школ в сравнении с выпускниками ССУЗов, а последние — в сравнении с теми, кто начинал самостоятельную жизнь после получения подготовки в ПУ совместно со средним общим образованием. Кроме того, по многим качественным показателям (дневная форма обучения, бюджетные учебные места в вузах, высокий ранг учебных заведений, успешное окончание учебы в срок) образовательные пути молодежи, оканчивающей средние школы, характеризуются большими достижениями, если сравнивать с получающими образование в ССУЗах и тем более в ПУ. От первоначального образовательного ресурса и последующего образования также зависит, каких социально-профессиональных позиций достигает молодежь разных подгрупп. Более того, пройденная образовательная траектория, и особенно ее старт, гораздо сильнее сказываются на приобретаемых статусных позициях, нежели на материальном положении. Заработок и доходы, а потому и оценка молодежью своего благосостояния, непосредственно связаны только с уровнем формального образования, а не с тем путем, который вел к его получению. Различия в образовательных достижениях влияют и на субъективные самооценки молодежи: последние демонстрируют, что по мере накопления образовательных ресурсов позитивное социальное самочувствие растет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
2. Вознесенская Е.Д., Хохлушкина Ф.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников учебных заведений довузовского профессионального образования // Социология образования. 2009. № 2.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.
4. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / Под ред. В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
5. Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 2001. № 2.
6. Когда наступает время выбора. Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.

7. *Константиновский Д.Л., Чердниченко Г.А.* Система образования: открытые двери или дифференциация возможностей? // Россия реформирующаяся. Ежегодник-2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ИС РАН, 2003.
8. *Магун В.С.* Трудовые ценности российского населения // Вопросы экономики. 1996. № 1.
9. Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. М.: ГУ–ВШЭ, 2007.
10. Образование в Российской Федерации: 2010. Стат. сб. М.: ГУ–ВШЭ, 2010.
11. Образование в условиях кризиса. Заседание Российского общественного совета по развитию образования, 16 марта 2009 г., ГУ–ВШЭ // Вопросы образования. 2009. № 2.
12. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ / Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. М.: ЦСП, 2003.
13. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2007 г. М.: Росстат, 2007.
14. *Чердниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы // Социологические исследования. 2010. № 7.
15. *Becker G.S.* Human capital: A Theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: National Bureau of Economic Research, 1964.
16. *Galland O.* Sociologie de la jeunesse. L'entrée dans la vie. Paris.: Armand Colin, 1991.
17. Les jeunes et les autres (Contributions des sciences de l'homme à la question des jeunes, coordonnées par François Proust). Paris, 1985.